

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Я пришла,
откройте дверь

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Оформление серии *Е. Петровой*

Редактор серии *В. Горюнова*

Климова, Юлия Владимировна.

К49 Я пришла, откройте дверь / Юлия Климова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-161083-8

Ее имя — Нина, но он будет называть ее Светлым Облаком. Кто она и откуда, почему тиха и не подпускает к себе близко? На эти вопросы ответить трудно, но он постарается узнать правду.

Ее имя — Елена. И однажды ей придется идти босиком по снегу, чтобы спасти душу. И будет казаться, что впереди ничего хорошего нет, но где-то там, за полями и лесами, живет человек, способный изменить многое. И он не оставит ей выбора...

Ее зовут Динка. Юная, вдохновенная, искренняя и нежная. И, конечно, ей нельзя было влюбляться в жениха своей сестры. Но падали звезды, и был шанс загадать особенное желание...

Ее имя — Катя. И она должна начать новую жизнь. Но для этого придется прийти к врагу и согласиться на его предложение...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-161083-8

© Климова Ю., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ПИЛИГРИМЫ НЕ СПЯТ

Уже больше недели она жила в одной из комнат его негостеприимного дома, но он никогда не видел ее лица. Светлое вытянутое облако приближалось, отдалялось, плыло и исчезало... Нет, не так. Опыт и обострившиеся за последние годы чувства подкидывали ему эти скучные картинки. Вот и вся правда. Андрей не удосуживался поворачивать голову в сторону новой помощницы — бессмысленное занятие в его непростой ситуации. Во-первых, он практически лишен зрения. А во-вторых, она проработает недолго, так какая разница...

«Не сомневаюсь, что у тебя русые волосы и в одежде ты предпочитаешь светлые тона... Откуда я знаю? Понятия не имею. Но твое биополе именно такое».

Андрей бы не думал о ней. Совсем бы не думал. Тем более что девушка была бесшумна и ненавязчива. Но именно ее бесшумность непонятным образом напрягала все мышцы спины и рук и сначала бесконечно нервировала, а потом сглаживала душевный непокой. И однажды, когда в очередной раз на углу письменного стола появился поднос с яичницей и беконом, бутербродом с сыром и кофе, он все же оторвал взгляд от ноутбука и покосился вправо.

Завтрак. Андрей угадал, что именно она приготовила еще до того, как тарелки и чашка оказались

ЮЛИЯ КЛИМОВА

рядом. По запахам. Мозг разделил их, разнес по столбцам, а затем соединил точно так, как и предполагала рецептура несложных утренних блюд. Все, что Андрей мог увидеть, — расплывчатые пятна посуды и плавные движения рук. Не сами руки. А именно движения.

— Как тебя зовут? — произнес Андрей, не поднимая головы.

— Нина.

Тихий ответ. Осторожный, будто она идет по хрупкому льду и нельзя ошибиться.

«Нужно было запомнить ее имя, сейчас бы не пришлось спрашивать».

Андрей сдержал порыв взять Нину за запястье и притянуть ее руку к лицу — так, чтоб носом коснуться кожи. Тогда бы он увидел. Довольно хорошо увидел бы ее пальцы. Но не будет же он пугать девушку из-за простого сиюминутного любопытства, от которого через пару секунд не останется и следа. Хотя... она знала, к кому устраивалась на работу, так что вряд ли испугается. Но все же будет трудно ей объяснить, что ему удобнее знакомиться с людьми подобным образом.

— Хорошо, спасибо, — торопливо поблагодарил за завтрак Андрей и тоном дал понять, что вопросов больше не имеется.

Он обернулся, когда Нина уже достигла двери, и отметил, что не ошибся: и волосы, и одежда у девушки светлые.

«И это усердное облако явно ниже меня ростом, — усмехнулся Андрей и, проигнорировав яичницу, взял чашку с кофе. — Многоуважаемая Нина, если ты не начнешь шуметь, я все же буду считать тебя привидением».

Я пришла, откройте дверь

* * *

Тремя неделями ранее

Он с детства дразнил Марину занудой, хотя при этом никогда не считал ее такой. Андрей хорошо помнил, как сестра дулась и показательно злилась, получая от него порцию едких шуток. Но все же не сердилась. Привычная игра. Удивительно, как легко жизнь поменяла их ролями... Когда умерли родители, Андрей взял на себя заботу о шестнадцатилетней сестре, а потом, после аварии, подорвавшей его здоровье, Марина окружила вниманием Андрея и терпеливо боролась с его недугами. И это при том, что у нее есть муж и двое детей: Петька и Колька, названные в честь дедов. Те еще сорванцы.

Остались позади ссадины и ушибы. И правая рука не подвела, хотя в переломе мало радости. Через полгода ушла хромота и был позабыт костыль с удобной опорой под локоть. Но зрение безнадежно падало день за днем, пока не остановилось на определенной отметке, которую очень хотелось назвать: «Конец всему». Однако Марина не позволила ее так называть, тем более что врачи оставляли призрачный шанс на... Неизвестно на что. Слишком уж случай странный. Теперь Андрей наблюдал лишь мутные пятна, но если приближал предмет очень близко к глазам, то его зрение, наоборот, обострялось лучше прежнего и он видел не только все трещинки и нюансы до миллиметров, но и что-то еще... Точно в его голове вдруг включался стереомикроскоп, щедро одаривая возможностью изучать различные характеристики микрообъектов. Уди-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

вительно... Вот только жаль, что целый мир притянуть к себе невозможно.

«Известный писатель-фантаст Андрей Копылов 18 апреля попал в автокатастрофу... ДТП произошло на 45-м километре трассы... доставлен в больницу... множественные переломы...» Сдержанный текст из новостей, впоследствии раздутый желтой прессой: инсценировка ради пиара, месть брошенной любовницы, попытка самоубийства... Всякая чушь. А просто один придурок выскочил на встречу, и машина Андрея оказалась в ненужном месте и в ненужное время...

Авария произошла пять лет назад. Но как же яростен тот день в памяти! Правда, ровно до той минуты, когда раздались удар и скрежет.

— Я не могу уехать в отпуск, понимаешь?

Марина рассказывала по комнате. И Андрей, развалившись в кресле, закрыл глаза, чтобы не видеть этого непрекращающегося движения.

— Отчего же? — он сдержал усмешку. Конечно, не секрет, какие доводы по пунктам будут озвучены сестрой.

— И почему ты расстался с Илоной именно сейчас... Подождал бы до сентября! Два года вместе прожили, вот еще бы месяц продержались, и я бы спокойно слетала в Турцию.

— Жизнь слепого писателя оказалась гораздо скучнее, чем предполагала Илона, — улыбнулся Андрей. Никакой боли от расставания не было, пожалуй, он даже испытывал некоторое облегчение.

— Да? — Марина фыркнула. — Я потом читаю тебе ее интервью. Не пойму, кто из вас фантастику

Я пришла, откройте дверь

больше любит: ты или она? То ты Илонку чуть ли не порабощал, то ревновал с утра до вечера, то просил придумывать сюжеты для романов... Она, видите ли, устала работать твоей музой! Представляю, сколько ей платят за это многоярусное вранье. Как ты вообще с ней жил? Как спал с ней?

Андрей открыл глаза. Марина перестала метаться и просто встала напротив.

— Наверное, инстинкты одержали победу над разумом, — с иронией ответил он.

— Скорее всего!

— Отправляйся в отпуск и не беспокойся. С чем, по твоему мнению, я не справлюсь? Это смешно.

— Да ты сутками не ешь и не пьешь, когда пишешь свои километровые романы. Спишь по два часа и куришь столько, что пол напоминает землю Помпеи! Ты превращаешься в сумасшедшего пилигрима, странствующего по вымышленным мирам, давным-давно потерявшего координаты и ориентиры! Каждый раз, когда я вижу тебя в таком состоянии, я задаюсь вопросом: а вернешься ли ты вообще в нашу реальность? Или застрянешь в каком-нибудь проклятом несуществующем городе на веки вечные? Андрей, кто-то должен готовить еду и приносить ее в твой кабинет. И кто-то должен ставить твой мобильник на зарядку, потому что сам ты этого не делаешь и я потом схожу с ума!

— Нет.

— Да.

— Зануда.

— Выживший из ума писатель.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Ну, это аргумент... — Чуть помедлив, Андрей засмеялся.

— Еще какой!

Андрей вновь закрыл глаза и полетел в прошлое, мысленно задевая углы тех или иных событий. Успех к нему пришел в тридцать пять: встречи с читателями, восхищенные статьи и отзывы, автографы, многотысячные тиражи, две экранизации, портреты чуть ли не в полстены в каждом книжном... Он не просто владел словом, он превращал его в скальпель, разрезающий прошлое, настоящее и будущее. Никто бы не назвал сюжеты его фантастических романов банальными. Даже завистники не посмели бы. Андрей погружался в иные миры с головой, терял ощущение времени и выныривал лишь для того, чтобы подписать новый договор, одобрить обложку или провести короткий отпуск в каком-нибудь городе, где погода сдержанна, а маленькие ресторанчики дразнят прохожих ароматами кофе и свежей выпечки. На отдых он отправлялся или в одиночестве, или с Мариной и ее шумной семьей, или с той женщиной, которая в данный момент была желанна. У Андрея случались длительные отношения, но ничем серьезным они не заканчивались...

А потом, после трех лет ошеломительного успеха, — авария. И кто знает, может, иные миры и спасли его, не дали загнуться. Боль мешала спать, но пальцы помнили клавиатуру. И всегда был главный герой, который выбирался из бездны на поверхность и надеялся на спасение, хотя не имел при этом каких-либо гарантий... Андрей положил ногу на ногу и тяжело вздохнул. Ему уже почти сорок четыре. И, по сути, он один. Илона ушла.

Я пришла, откройте дверь

«Теперь придется искать толкового секретаря. Ничего хорошего со зрением не будет, если продолжу водить носом по экрану ноутбука... Яркий свет ослепляет, и потом болят глаза... Но Марине лучше не знать об этом».

Андрей познакомился с Илоной в литературном агентстве, куда его пригласили как почетного гостя. Он сразу уловил ее желание понравиться, искренний восторг и уже на третий день ощутил острую потребность приблизить Илону к себе, чтобы наконец-то разглядеть лицо.

«И в такие моменты ты хорошо видишь, да?» — с долей любопытства тогда спросила Илона, и Андрей, не раздумывая, впервые ее поцеловал.

Она мечтала стать женщиной известного писателя, а он соскучился по стабильным отношениям. Вроде все по-честному.

Илона перебралась в большущий дом Андрея через два месяца. Теперь раз в неделю на пороге появлялась бригада уборщиц, а на завтрак, обед и ужин приезжала готовая еда. «Дорогой, мои подруги интересуются, когда ты посвятишь мне книгу? Что им сказать?» У Андрея не было ответов на эти вопросы, и он лишь пожимал плечами. Подруг Илоны он не терпел, они всегда смотрели так, будто он лишился не зрения, а голы. Андрей чувствовал это.

Иногда Илона читала ему отрывки рукописей каких-то бездарей и просила помочь с изданием книг, иногда обещала журналам и сайтам первые главы его нового романа, иногда заводила разговор о публичности: «Ты должен мелькать везде, где только можно.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Ты же знаменитость!» А иногда она делала все, чтобы Андрей ревновал. Только он не умел ревновать ту, которую не любит.

— Ладно, найди кого-нибудь тихого и незаметного, — сдался Андрей, но лишь потому, что хотел сделать приятное Марине. Он плохо переносил длительное присутствие чужаков в доме. Андрея нервировало то, что он не видит выражения лиц гостей, и в этом он никогда не признавался ни себе, ни другим.

* * *

На завтраки она приносила или яичницу, или омлет с разными добавками, или бутерброды с сыром. И лишь дописав пятую главу, Андрей отметил это однократное и шумно вздохнул. Хотя не испытывал никакого недовольства по данному поводу. Батальные сцены требуют полного погружения, и тут не до пережаренной глазуньи, посыпанной мелконарезанным укропом...

С одной стороны, Нина могла бы приготовить что-то еще, с другой — никакую молочную кашу он точно бы есть не стал. Собственно, благодаря этим, уже традиционным, блюдам Андрей и понимал, что на дворе утро... Кто придумал ночь? И зачем спать и терять драгоценные минуты и часы?

Откинувшись на высокую спинку черного кожаного кресла, он временно расстался со своими героями и попытался вспомнить, когда заходила Нина.

Десять минут назад?

Пятнадцать?

Я пришла, откройте дверь

«Не так уж и хорошо она готовит... Похоже, Марину обманули, всучив восторженные рекомендательные письма. Интересно, где она отыскала эту девушку?»

— Девушку... — произнес Андрей, пытаясь угадать, сколько лет Светлому Облаку, скользящему по полу его дома.

«Двадцать два? Двадцать семь?.. Непонятно. Имя она произнесла слишком тихо, по голосу не разобрать».

Андрей понял, что мысли о Нине вырвали его из сюжета. Досадливо поморщившись, он встал из-за стола, заложил руки за спину и принялся расхаживать по кабинету. В три он позвонит племяннику Кольке, и тот прочитает вслух написанное вчера и сегодня.

«Отправлю файл чуть позже. Потом надо бы позвонить в издательство... А когда Нина обычно приходит за посудой? Марина права, я чокнутый пилигрим. — Андрей остановился и провел рукой по волосам, убирая их назад. Надо бы принять душ, почистить зубы и попросить еще кофе. — Почему-то некоторые моменты от меня ускользают... Слишком много шляюсь по чужим мирам, как сказала бы Марина. — Он улыбнулся. Сестра ворчит, но, конечно же, знает, каким спасением и удовольствием является для него писательство. Он бы не променял состояние пересечения реальности с вымыслом ни на что. А часто и нет пересечения — сплошной вымысел. — Интересно, в какой комнате живет Нина?»

Дверь открылась, и на этот раз облако оказалось бледно-розовым. Оно медленно устремилось к столу, но потом замерло.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

«Да, я стою и смотрю на тебя. Но не волнуйся, — Андрей мысленно усмехнулся, — я все равно ничего не вижу».

— Можно забрать посуду? — тихий робкий вопрос.

— Да.

— Вам не понравился завтрак?

— Не понравился. Ты умеешь готовить что-то еще?

Подходящее... — Он осекся, понимая, что тон слишком резок, и к тому же огорчение Нины мгновенно задрожало в воздухе. Эта вибрация была хорошо ощутима.

«Что она приносит на обед? Курицу, картошку, свинину, гречку, салат...»

— Извините...

— Сырники изобразить сможешь?

— Да. — Кажется, в голосе прозвучала радость.

— Хорошо. Жду.

«Отличница она, что ли, по сырникам? — закатывая рукава рубашки, подумал Андрей. Усталость напрягла мышцы спины, сковала шею, и он тряхнул головой, пытаясь прогнать эти неудобства. — Поем, и спать. Часа четыре отдыха мне все же нужны...»

И даже появилось желание прилечь на диван, но еще больше хотелось подобрать имена двум новым героям. Тем самым приблизить их и начать чувствовать.

Пальцы Андрея ныли, и он принялся сжимать и разжимать их. Такое случалось часто и вовсе не от переутомления. Просто пальцы привыкли стучать по клавиатуре и сейчас нетерпеливо требовали продолжения этой музыки. Музыка, понятной только им. И ему.

Я пришла, откройте дверь

Андрей вернулся к столу и погрузился в глубокую задумчивость — в вязкую темноту, в которой жили обрывки фраз, обычные и странные имена, картинки корявых ландшафтов, протоптанные дороги или непроходимые участки мрачных лесов. Так он сидел долго, собирая пазлы следующей главы, впитывая разговоры и шум деревьев, тянущихся к небу на чужой планете...

— Ваши сырники, — донеслось откуда-то издалека, и Андрей повернул голову на стук тарелки о столешницу.

— Спасибо, — автоматически ответил он и коротко вздохнул, расставаясь с литературными миражами. Аромат ванили влетел в нос, и сердце непонятно от чего зануло.

«Сейчас Нина уйдет, и я поем. Не хочу, чтобы она ловила мою реакцию и пыталась угадать, нравится мне этот завтрак или нет...»

Когда дверь закрылась, Андрей побарабанил пальцами по столу, безошибочно угадал местоположение вилки и отправил первый кусок в рот.

С вишней.

Сырники с вишней и сметанным соусом.

Точно такие же он ел лишь однажды. Давным-давно. В маленьком домике с заброшенным садом на берегу Черного моря.

* * *

Окна были распахнуты, и Андрей почувствовал это сразу, как только переступил порог гостиной. И он угадал легкую рябь штор, вызванную еле уловимым ноч-